

— Граф Теодор и Графиня Теодор. Скоро начнётся суд.

Через некоторое время в комнату вошла Розалина. На мгновение я встретила взглядом с Ричардом и стала. Розалина бросилась ко мне, чтобы помочь, но я отказалась:

— Я достаточно отдохнула, поэтому могу идти одна.

— Если вам понадобится помощь, пожалуйста, скажите мне.

— Спасибо.

Розалина с тревогой посмотрела на меня и повела нас в зал суда. Я вышла из приемной и повернула налево. За большой дверью передо мной отец, как и Сесилия. Я сидела в отведённом нам кресле, глядя на них. Оба смотрели на меня так, будто хотели убить.

Серьезно, я никогда не думала, что смогу сидеть напротив сестры и брата вот так. Сесилия, которая не относилась ко мне как к старшей сестре, и отец, что жестко обращался со мной.

Тем не менее, я широко улыбнулась.

— Отец, давно не виделись. Я очень беспокоилась, что не смогу увидеть вас. Но, к счастью, с вами всё в порядке.

— Диана, ты...

Отец тихо позвал меня по имени. Но не мог кричать и злиться, как раньше. Потому что мы находились в зале суда. Если Герцог допустит ошибку здесь, никогда не сможет реабилитироваться. Конечно, мы с Ричардом в любом случае планировали всё вернуть.

— А Сесилия, кажется, ты не слишком рада меня видеть. Надеюсь, ты рада, что я проделала весь этот путь вместо тебя?

Когда я упомянула то, что именно она должна была стать женой Ричарда, Сесилия облизнула губы. В конце концов, раньше я не претендовала на титул Герцогини и изменилась именно после становления Графиней Теодор.

По плану Сесилии и её отца, я должна была умереть. Но всё закрутилось именно так, потому что я ненастоящая Диана. Сейчас я буду делать всё во имя собственного блага и всё, что у меня в силах. Если бы Сесилия и отец знали, как всё обернётся, никогда бы не отправили меня к Ричарду.

Так что это всё они виноваты.

Увидев сестру с таким выражением лица, будто она вот-вот умрёт от гнева, я почувствовала себя обновлённой. Я посмотрела на них двоих и широко улыбнулась, затем снова стерла эмоции с лица. Суд ещё не прошёл должным образом, поэтому я не могу зазнаваться. Я просто организую лёгкую месть для людей, что мучили меня.

— Поднимитесь.

Когда мы ждали начала суда, дверь снова открылась, и сотрудник сурово закричал. Я встала. И через открытую дверь вошёл судья, заняв своё место. И только тогда мы смогли сесть.

— Истец в этой деле – Графиня Диана Теодор и Граф Ричард Теодор, верно?

Судья в юридической манере посмотрел на нас и спросил. Его белые волосы с химической завивкой и морщинистые глаза выдавали возраст.

— Да, всё верно.

— Вы правы.

Сначала ответила я, потом Ричард. Судья посмотрел на нас и кивнул, после чего снова проверил бумаги в руках, и на этот раз посмотрел на отца и Сесилию.

— Подсудимый – Герцог Гайман Тристан, верно?

— Верно.

После долгого молчания отец выразил своё одобрение.

— Истец, пожалуйста, сначала выскажите своё мнение.

Судья бросил на нас и него острый взгляд, затем поднял руку и приказал нам продолжать. Я пару раз присутствовала на публичных судебных процессах, прежде чем стать Дианой. Но не могла представить, как всё пройдет в этом мире.

— Председательствующий судья, сегодня я здесь, чтобы восстановить права моей жены, – Ричард вышел в центр зала и начал говорить.

Мне очень незнакомо выражение "моя жена", но я не выражала это внешне. Здесь нужно получить как можно больше голосов сочувствия. Конечно, купить сочувствие – совсем не

значит выиграть в суде. И я знала это. Но причина, по которой оно необходимо в том, что, несмотря на доказательства, которые у нас есть, мы понятия не имели, что подготовил отец.

— Моя жена Диана изначально была старшей дочерью и официально зарегистрированной наследницей Герцогини Тристан. Её мать, Герцогиня Тристан, скончалась, а Диана стала наследницей, которая имела право получить имущество бывшей Герцогини первой. Это факт, который никто не может отрицать.

Пока Ричард говорил, судья просматривал и читал бумаги, лежавшие на столе – документы, подготовленные нашей стороной, а также моим отцом.

— Однако, поскольку Диане было десять лет, вся власть была передана отчиму – нынешнему Герцогу Тристану.

— Номинально Герцог – отчим Леди – прямой опекун Графини Теодор. Именно родители могут осуществлять права детей в первую очередь. Отец, как и отчим, законное лицо.

Судья прервал слова Ричарда. В целом, он был прав. Ричард, подготовившись заранее, кивнул и продолжил:

— Верно. Поскольку Диана была молода, все права перешли к нынешнему Герцогу Тристану.

— Продолжайте.

Судья кивнул. Ричард сделал ещё один шаг вперёд и продолжил:

— Но, как вы знаете, когда Диана достигла совершеннолетия, Герцог Тристан так и не отдал права своей падчерице.

Ричард на мгновение замолчал. Толпа затихла ещё сильнее. Возможно, Граф только и ждал этого момента, потому что вскоре добавил:

— Потому что он жаждал титула Герцога Тристана, особняка и имущества.

— Нет!

Как только Ричард закончил говорить, Герцог закричал с покрасневшим лицом.

Казалось, он хотел тотчас подбежать и схватить Ричарда за шею.

— Подсудимый, слова истца ещё не закончены. Успокойтесь.

Наконец отец прикусил губу и стал ждать следующих слова Ричарда.

— Диана доверяла Герцогу и продолжала ждать его. Он стал её отцом в возрасте трёх лет, поэтому моя жена верила, что Герцог вскоре вернёт ей титул и имущество. Однако Герцог этого не сделал, пока в конце концов она не вышла замуж. Поэтому мы хотим вернуть то, что принадлежит Диане по праву. Список прописывается в представленных документах.

Ричард вежливо поклонился судье и подошёл ко мне.

— Хорошо. Теперь, когда мы услышали мнение истца, можем выслушать слова защиты и возражения.

Судья показал рукой на отца. Значит, теперь он мог говорить. Герцог перевел дыхание.

— Как сказал Граф Теодор, Диана – старшая дочь и наследница Герцогини Тристан. Вернуть ей имущество – правильно, но нужно знать и другой факт, – отец посмотрел на меня, преобразившись, — Диана уже несколько лет страдает от жёсткой и неизлечимой болезни. Поэтому мы сделали всё возможное, чтобы Диана могла сосредоточиться на лечении, не беспокоясь о другом.

Я хотела много сказать, но впервые решила выслушать отца. В любом случае, ясно, что судья остановит меня.

— Болезнь Дианы – это болезнь Дарнеллы. Для лечения нужен корень цветка Розы, но достать его и заставить цвести весьма сложно. Поэтому мы попытались получить цветок, чтобы вылечить Диану. Цветы Розы обычно стоят более 5000 золотых. Как мы могли купить его? Конечно, у меня не было другого выбора, кроме как сохранить наследство. Неужели я похож на бессердечного отца, которые не хочет спасти падчерицу?

Выплюнув эти слова, отец расплакался. Удивительно, где он брал уроки актёрского мастерства?

Казалось, он действительно прилежный отец, которому пришлось тратить деньги во имя спасения дочери. Однако, зная реальность, это слишком претенциозно и отвратительно.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1988476>